

— Редкость какая. Данж ниже уровня С, а с самого начала запускает второй режим. Разве обычно игрокам не дают время на адаптацию? Почему кажется, что сложность этого данжа выросла?

— Нет, здесь же перспектива NPC, вполне логично, что начало отличается от игрового.

— Черт, забыл, что он NPC... Но я помню, что по сюжету этот молодой даос должен был погибнуть в первой тайной комнате, а старый даос — озлобиться и пасть жертвой отклонения в культивации. Сюжет изменили?

— Не изменили, мы же уже в Море Зазеркалья, верно? В зеркалах полно Лжедаосов и куча монстров, не факт, что он выживет.

Комментарии в чате проносились с бешеной скоростью, но Хэ Юйпу не обращал на них никакого внимания.

Он замер, вспоминая тот момент, когда только попал в этот мир. Тело пронзала нестерпимая боль, вокруг валялись разбросанные вещи, словно их случайно сбили, уронив на пол. Комната была погружена во тьму, а ощущение чужого взгляда, неотступно следящего за ним, было слишком сильным, чтобы его игнорировать.

Должно быть, именно тогда Зеркальный монстр затащил его внутрь, с силой швырнув на шкаф, отчего предметы и упали, а затем впечатал в пол. В тот же миг Хэ Юйпу вошел в игру, унаследовав личность NPC.

Всё верно. Если бы это был реальный мир, стал бы его мастер, учитывая, как сильно он дорожит учеником, просто стоять поодаль и наблюдать? Он бы сразу бросился на помощь, и лишь осознав, что Хэ Юйпу не понимает, где находится, решил вмешаться.

Лжедаос обладал памятью Настоящего даоса, его внешностью и даже способностями, но он не был человеком. Это был Зеркальный монстр, запертый в стекле. Как и Злые духи, он воспринимал людей лишь как пищу.

Каждое зеркало в этой жуткой комнате притягивало его, потому что настоящий Старый даос в реальном мире творил заклинания, направляя его взгляд на зеркала, пытаясь вызволить Хэ Юйпу из Мира Зазеркалья.

Луч фонаря случайно упал на Лжедаоса. Тот выглядел чудовищно: его черные как смоль глазные яблоки неестественно задвигались, фиксируясь на Хэ Юйпу, а затем он облизнул уголок губ.

Заметив, что Хэ Юйпу погрузился в свои мысли, Лжедаос решил, что тот раскусил его обман. Атмосфера вокруг сгустилась, стала ледяной. Он протянул руку и впился Хэ Юйпу в горло.

Его хватка была железной. Бледное лицо приблизилось, искажаясь в жуткой, кровавадной

гримасе, но голос при этом звучал мягко, словно он заботился о младшем:

— Сяо Пу, почему ты молчишь?

Хэ Юйпу чувствовал, как его тонкую шею сжимают всё сильнее. Он не мог вырваться, в мозг начало поступать всё меньше кислорода, а дыхание смерти, подобно холодной змее, обвилось вокруг сердца, с каждой секундой затягиваясь всё туже.

Хэ Юйпу резко распахнул глаза, стараясь сохранять самообладание. Он положил мягкую ладонь на руку Лжедаоса, сжимавшую его горло, и, с покрасневшими уголками глаз, прошептал, изображая отчаяние и страх:

— Зачем вы душите меня? Я не монстр, я ваш ученик! Неужели Зеркальный монстр одурманил вас? Взгляните внимательнее, я правда ваш ученик!

На бледной коже Хэ Юйпу проступили пугающие красные полосы, из глаз катились слезы, голос дрожал от неподдельного ужаса:

— Не убивайте меня.

Он сделал смелое предположение: если этот Злой дух не съел его сразу, как только он попал в Мир Зазеркалья, то это не случайность. Будучи зеркальным отражением Старого даоса, он обладал не только его внешностью, но и его воспоминаниями. В душе Лжедаоса он был не просто человеком, а единственным близким существом, учеником, которого тот вырастил своими руками.

Именно поэтому Лжедаос не стал его есть, а когда Маленький призрак-девочка нацелилась на него, без колебаний защитил. Это был личный Мир Зазеркалья Старого даоса, где не было других монстров, кроме него самого. Зеркальный монстр долго жил в одиночестве, и, имея память мастера, он, естественно, дорожил его учеником, поэтому и решил затащить Хэ Юйпу к себе.

Лжедаос не боялся разоблачения, он боялся, что Хэ Юйпу уйдет, и он снова останется один в этом холодном Зазеркалье. Он страшился одиночества, но природа Злой сущности брала верх: он скорее убил бы Хэ Юйпу, чем позволил бы ему вернуться в реальность.

Поэтому Хэ Юйпу должен был притворяться, что ничего не понял, продолжая поддерживать видимость отношений мастера и ученика, чтобы избежать гибели и найти способ выбраться.

— Мне так страшно, мастер.

Длинные ресницы Хэ Юйпу задрожали, прекрасное лицо было мокрым от слез. Это беспомощное «мастер» могло легко вызвать жалость у кого угодно. Его жалкий, испуганный вид заставил Лжедаоса растеряться, и тот инстинктивно разжал руку.

Хэ Юйпу, чьи руки оцепенели от холода, осторожно коснулся саднящей шеи. Он приоткрыл рот, судорожно хватая воздух, и не смог сдержать приступ кашля.

— Не говорите мне, что он с ходу понял связь между зеркалом и реальностью и перевел стрелки, чтобы отвести подозрения Лжедаоса? Скорость реакции просто пугает...

— Ого, наш супруг действительно умеет манипулировать людьми, реакция на высоте! Кажется, в этой тайной комнате нас ждет шоу!

— Помню, один игрок уже заходил сюда. Те тридцать минут в сценарии были отведены не на куклу, а на скорость мутации Лжедаоса.

— Да, верно. Если он полностью мутирует, ему будет плевать, ученик ты или нет — он просто сожрет любого человека!

Хэ Юйпу нервничал так, что пальцы слегка подрагивали. Однако он заставил себя успокоиться и посмотрел на Лжедаоса влажными, живыми, кошачьими глазами, полными робости — в точности как у того никчемного ученика, которого помнил Лжедаос.

Хэ Юйпу спросил:

— Вы еще помните, кто я?

Воздух словно застыл, в комнате воцарилась жуткая тишина. Лжедаос поджал губы, опустил взгляд, и половина его тела утонула в бледном свете фонаря. Он молчал.

Из зеркала донесся яростный стук. Настоящий Старый даос в отчаянии бил по стеклу, пока на руках не выступила кровь:

— Он ненастоящий! Не верь ему! У тебя есть тридцать минут, чтобы выйти! Скорее выбирайся! Ты же знаешь, как это сделать?!

Хэ Юйпу вздрогнул, на мгновение переведя внимание на Настоящего даоса за стеклом. Но в этот же миг Лжедаос уставился на него своими черными глазами, и в его взгляде, еще недавно мягком, промелькнуло подозрение.

Хэ Юйпу: «...»

Он тут же вернул свое внимание к Лжедаосу, снова приняв испуганный и настороженный вид, словно проверяя, не одурманен ли и тот тоже.

— Нельзя оставаться внутри слишком долго! Убери свет фонаря, он мутирует, он съест тебя! Сяо Пу, выходи!

Хэ Юйпу глубоко вздохнул, неловко моргнул, подавляя желание обернуться к Настоящему

даосу.

Спасите. Просто скажите, где выход, хватит говорить загадками. Я просто упал и оказался в этом мире, я понятия не имею, как отсюда выбраться!

Лжедаос внезапно пошевелился, взмахнул Метёлкой, обрывая звуки из зеркала. Его лицо в свете фонаря стало мертвенно-бледным, уголки губ искривились в жесткой усмешке, и он начал приближаться к Хэ Юйпу.

Топ-топ...

Каждый его шаг отдавался глухим звуком, словно он наступал прямо на сердце Хэ Юйпу. Нарастающее давление заставило того затаить дыхание. Лжедаос остановился перед ним, наклонился и, приподняв подбородок своего прекрасного ученика Метёлкой, заставил его встретиться с ним взглядом.

Хэ Юйпу поднял веки, сталкиваясь с чудовищным, увеличенным в несколько раз лицом. Холод пробежал по позвоночнику, кровь, казалось, потекла в обратном направлении, каждая клетка тела кричала о необходимости бежать!

Он не мог пошевелиться — сделает движение и погибнет! Не только потому, что Мир Зазеркалья — территория Лжедаоса, но и из-за ограничений Карты личности. Зрители трансляции не знали истинной силы оригинала, но Лжедаос был в курсе. Если он проиграет — его съедят; если победит — Система засчитает ООС, и даже его душа будет уничтожена. Со всех сторон тупик!

Лжедаос впился в него взглядом. В его черных глазах, лишенных бликов, не было жизни, лицо застыло, а от кожи веяло запахом гниющего мяса. Он слегка приоткрыл рот, словно окончательно раскусил маскировку Хэ Юйпу и собирался вонзить свои нечеловеческие клыки в шею юноши.

Хэ Юйпу был готов к худшему. Его руки за спиной начали быстро складывать Печать. Оранжевые линии зазмеились между пальцами, сплетаясь в сложный, величественный узор. Жаркая, пугающая мощь пульсировала в этих линиях.

Но прямо перед тем, как он собирался нанести удар, он почувствовал на голове мягкое, нежное прикосновение.

— Испугался?

Лжедаос погладил его по голове и вздохнул:

— Монстр в зеркале еще ничего не сделал. Не бойся, если что-то случится, у тебя есть мастер.

— Монстр в зеркале такой страшный, он принял ваш облик, чтобы одурачить меня.

Хэ Юйпу опустил глаза, изображая раскаяние:

— Простите, кажется, я снова всё испортил. Не стоило смотреть в зеркало.

— Мастер — тот, кто вырастил тебя, как он может тебя обмануть? Всё, что в зеркале — монстры. Они говорят, что заботятся о тебе, но стоит им заманить тебя внутрь, как они съедят тебя. Это бездушные твари. Только я по-настоящему забочусь о тебе. Ты должен слушаться и держаться рядом со мной, понял?

Лжедаос положил руки на плечи Хэ Юйпу, его зрачки сузились до предела, выражение лица стало безумным:

— Даже если ты слаб, мастер защитит тебя.

Хэ Юйпу: «?»

Хватит, спасите, я не знаю, сколько раз он уже использовал этот прием. Это моя профессиональная область, так что очень неловко.

— Понял, мастер.

Он сменил тему, чтобы уйти от опасного разговора:

— Что теперь делать с замком? Почему число неверное?

Хэ Юйпу взглянул на Настоящего даоса и краем глаза увидел реальный мир: там не было ни одной куклы, а значит, серебряный замок открыть не удастся. Теперь стало ясно: два замка соответствуют двум мирам. В Море Зазеркалья есть Куклы, которых нет в реальности — они подходят к серебряному замку. В реальности есть часы, которых нет в Зазеркалье — они подходят к желтому замку.

Судя по словам Настоящего даоса, времени оставалось мало. Лжедаос скоро потеряет остатки человечности и превратится в монстра, не знающего родства.

Лжедаос спросил:

— Ты уверен, что не ошибся в счете?

Хэ Юйпу утвердительно кивнул. Он пересчитал дважды, и кукол было не так много, чтобы ошибиться. Лжедаос нахмурился, задумчиво глядя на кукол на полу, а затем замер, словно что-то вспомнив.

— Что такое? — спросил Хэ Юйпу.

— Если код верный, почему замок не открывается? — Лжедаос тяжело вздохнул. — Только если куклы в сценарии — это не те, что на полу, а те, что видны в свете фиолетовой лампы.

Хэ Юйпу замер, а затем осознал, о чем говорит Лжедаос. После включения фиолетового света кукол в комнате стало гораздо больше. Но они были крайне агрессивны: ползали, нападали, двигались с разной скоростью, и их было почти невозможно сосчитать. Не говоря уже о грудях мелких кукол на шкафу.

Хэ Юйпу отчетливо чувствовал, как их сила растет. Они двигались быстро, и, скорее всего, его съедят раньше, чем он успеет их сосчитать. Эта подсказка была почти что смертным приговором.

Хэ Юйпу посмотрел в угол, откуда сильнее всего ощущался чужой взгляд. Его длинные ресницы прикрыли глаза, скрывая эмоции.

Разве это шоу не смотрят зрители?

Лжедаос решил, что он испугался:

— Что случилось? Есть что-то странное?

Хэ Юйпу покачал головой:

— Я просто подумал, пропустит ли цензура такой уровень жестокости?

Лжедаос: «...»

— ? Очень правильный вопрос, я об этом не задумывался.

— Это шоу вообще выйдет в эфир? Это же фон данжа, нет?

— Выйдет! Вы не видели концовки записей прошлых игроков? Там потом включается режим трансляции, в прямом эфире играть куда интереснее!

— Интересно, подерутся ли мастер с учеником за фонарик? Ведь у того, кто его держит, шансов умереть больше. Давайте, деритесь!

— О, а в этом есть смысл. Куклы очень сильны, если нападут все вместе, даже Лжедаос на своей территории может не вывезти.

— Какой банальный сюжет...

Хэ Юйпу посмотрел на фонарик в руках, затем на Старого даоса, и только собрался заговорить, как тот перебил его:

— Дай фонарик, я сам посчитаю.

Лжедаос проявил мастерскую заботу, не став, как предсказывали зрители, пихать фонарик Хэ Юйпу:

— Я же обещал защищать тебя. Просто стой здесь и жди меня. И, кстати, ни в коем случае не смотри в зеркала!

Он предупредил его, подходя ближе, чтобы забрать фонарик. Но Хэ Юйпу сжал его так крепко, будто он был приклеен, и Лжедаос не смог забрать его даже после нескольких попыток.

Лжедаос нахмурился, с укором глядя на него:

— Отпусти!

У Хэ Юйпу были свои соображения, и он не отступил, проявив упрямство, свойственное молодежи:

— Я сам. Мастер уже в возрасте, зрение не то, такая работа не для вас. Мне пора повзрослеть, разве нет?

Видя, что Лжедаос не согласен, он тайком наблюдал за его реакцией и продолжил бить в цель:

— В этот раз вы спасли меня, а в следующий? Я не хочу быть паразитом и обузой для вас.

Это не было отговоркой. Он уже оценил свои силы и понял, что Лжедаос может не справиться с таким количеством кукол. К тому же у того плохое зрение — придется приседать, чтобы считать, что сильно снизит его боеспособность. А как только загорится фиолетовый свет, остальные куклы, даже если на них не направят луч, проснутся от его отблесков.

Хэ Юйпу было трудно сражаться при Лжедаосе, а если тот выйдет на передовую, то не сможет прикрывать его, и скрытая борьба станет смертельно опасной.

Эти слова попали прямо в сердце Лжедаоса. Он слишком сильно опекал Хэ Юйпу, и хотя окружающие не видели глубины его мастерства, сам он знал: ученик — просто «вышитая подушка». Хотя, в отличие от Настоящего даоса, он не был ограничен сроком жизни, но в этом Мире Зазеркалья все духи были злонамеренны, и всегда мог наступить момент, когда он не уследит.

— Ты прав. Пора тебе потренироваться, нельзя вечно полагаться на других.

Лжедаос вздохнул и наконец отпустил руки:

— Не бойся. Вспомни Сутру Сердца, которую я учил тебя читать про себя — это поможет. В крайнем случае, я рядом, я не дам тебя в обиду.

— Этот NPC хорош. Лжедаос его прикрывает — это безопаснее, чем просто стоять на месте.

— Искусство переговоров: «Как заставить Зеркального монстра добровольно прикрывать мою спину».

Хэ Юйпу проигнорировал летящие сообщения, кивнул Лжедаосу и подошел к шкафу с наибольшим количеством кукол. Глубоко вздохнув, он включил фиолетовый свет фонаря.

Розовая комната младенца в фиолетовых лучах приобрела бледный оттенок, а на полках под куклами внезапно выступили пятна крови, распространяя тошнотворный запах. В отличие от прежнего уюта, комната словно раскололась, открывая другой мир.

На шкафу стало как минимум вдвое больше кукол. Их изящные лица были мертвенно-бледными, глазные яблоки медленно вращались, наконец фиксируясь на этом безрассудном человеке. Они жадно и злобно облизнули губы. Раньше они могли лишь улыбаться, глядя на Хэ Юйпу, теперь же их улыбки стали еще более искаженными, а из уст донесся пронзительный смех.

Этот смех обладал мощным гипнотическим эффектом, но Хэ Юйпу, следуя совету Лжедаоса, начал читать Сутру Сердца, и ему стало значительно легче. Он нахмурился:

— И правда, они стали сильнее.

Хэ Юйпу взял длинное печенье, подобранное с пола, и начал ворошить им кукол, чтобы считать точнее:

— 8... 12... 16...

Когда он сосредоточенно пересчитывал их, ему в лоб прилетело что-то холодное и липкое, с отчетливым запахом крови. Хэ Юйпу побледнел, но даже не поднял головы. Набравшись смелости, он прошел к следующей секции, делая вид, что ничего не заметил, и продолжил:

— 64... 68... 72...

Кукла в красном платье, ожидавшая, что Хэ Юйпу поднимет голову: «...»

Давно я не видела такой плохой игры.

В воздухе раздался щелчок, и все звуки стихли. Остался лишь четкий голос Хэ Юйпу, считающего кукол — жуткий и полный злого умысла. Кукла повернула голову, озадаченно глядя на человека, который продолжал считать. Из ее нарисованных черных глаз потекли кровавые слезы. Она выглядела даже немного обиженной.

Кукла в красном платье, припав к шкафу, уставилась на Хэ Юйпу:

— Ты... увидел меня. Почему... не отвечаешь... мне?

Хэ Юйпу затаил дыхание. Он по-прежнему смотрел вниз, неловко переходя в другое место:

— 132... 136... 139...

Спаси меня, почему я не отвечаю?! Ты хоть слюни свои подотри!

Кукла в красном платье находилась ближе к источнику света, ее тело становилось менее твердым, она могла совершать простые движения. Она согнулась и сползла с края шкафа. Она упорно выбрала открытую полку прямо над головой Хэ Юйпу. Ее лицо было искажено, она скребла длинными когтями по дереву, пытаясь привлечь внимание.

Скрип, скрип...

Звук когтей по гладкой поверхности заставил Хэ Юйпу покрыться мурашками. Он почти закончил считать здесь и собирался сменить место, когда окровавленная рука схватила его за длинные белые волосы.

Сила была чудовищной. Хэ Юйпу пошатнулся, а кукла, вцепившись в прядь волос, попыталась притянуть красавца-даоса к себе. Она тянула назад, вырывая волосы, и расстояние между ними сокращалось. Улыбка куклы стала еще более искаженной, она жадно сглотнула. А так как ее тело было из пластика, визуально это выглядело еще страшнее.

Красивый даос, которого тянули за волосы, отступал назад: шаг... два...

— Ссс...!

Хэ Юйпу резко выхватил зеркальце из рук куклы, отрезал им прядь волос и, не оглядываясь, бросился бежать!

— Мое зеркало! — взвизгнула кукла в красном платье, словно у нее отобрали любимую игрушку, и, скаля зубы, бросилась в погоню.

В тот же миг остальные куклы на шкафах, словно получив приказ, одновременно разразились пронзительным смехом, задвигали конечностями и погнались за Хэ Юйпу. Кукла в красном платье была самой быстрой, она неслась следом, сжимая в руке белые волосы, и визжала:

— Проклятый человек, верни зеркало!

Хэ Юйпу без колебаний бросил зеркало назад, но куклы не отставали, издавая шорох своими телами. Кукла в красном платье поймала зеркало, ее глаза плакали кровью, а на бледном лице проступали красные полосы — странное и зловещее зрелище.

Она вонзила клыки в штанину юноши, а острые когти прокололи плоть. Хэ Юйпу пронзила

острая боль в щиколотке, он потерял равновесие и рухнул на пол. В тот же миг несколько кукол взобрались на него, раскрыли пластиковые рты и вонзили клыки в белую кожу, жадно впиваясь в кровь.

— Пригнись!

Хэ Юйпу инстинктивно опустил голову. Не успел он среагировать, как оранжевая нить разрубила кукол пополам, спасая его. Он зажал рану на руке, вдыхая от боли, и посмотрел на мастера. Пальцы того двигались так быстро, что превратились в размытое пятно, а из ладоней вылетали серебристо-желтые лучи.

Шкаф, у которого он только что считал кукол, был пуст — сотни изящных, жутких фигурок ползали по полу, не мигая, глядя на Хэ Юйпу, но их сдерживала прозрачная серебристо-желтая стена.

У Хэ Юйпу волосы встали дыбом.

— Черт, у меня фобия, хорошо, что NPC не разругался с Лжедаосом, иначе он был бы трупом.

— Офигеть, любимчикам всё сходит с рук. Даже сейчас NPC не использует магию, всё делает мастер 1 на 100, всех раскидывает.

— Смотрите в зеркало, в зеркало!!

— Ого, какой контраст. Один полон гордости, другой — зловещей холодной ауры, но оба такие красивые!!

Хэ Юйпу мельком взглянул на чат и странно посмотрел на зеркало. Большого зеркала возле замка больше не было, а вместо него появилось лицо неземной красоты.

Тот моргал красивыми глазами, сексуальный кадык двигался на белой лебединой шее, стройное тело прислонилось к стеклу, и он склонил голову, с любопытством наблюдая за происходящим в комнате. Когда его взгляд упал на Хэ Юйпу, глаза сузились, зрачки сжались, а на бледных губах заиграла зловещая, полная убийственного намерения улыбка.

В комнате воцарилась тишина. Хэ Юйпу молча поднял глаза, нахмурившись, в его взгляде была лишь настороженность. И не из-за чего-то другого, а из-за того, что красавец в зеркале был точной копией его самого!

Что это... монстр в зеркале зеркала?

Куклы радостно захлопали в ладоши, звук ударов пластика был жутковатым. Их смех становился громче, заставляя стеклянные стаканы в комнате дрожать. Они скребли длинными острыми когтями по барьеру, пытаясь пробить его и выпустить монстра из зеркала.

— С ума сойти, почему этот монстр тоже выбрался?!

Лжедаос ускорил складывание печатей, его голос сорвался на крик:

— Ты еще можешь? Сможешь продолжить считать?

Он замолчал, увидев рану на теле Хэ Юйпу, и в его глазах промелькнула жалость:

— Забудь. Выключи фонарь, прячься за меня, мы что-нибудь придумаем.

Хэ Юйпу мельком взглянул на парящую перед глазами панель: до конца оставалось всего пятнадцать минут, медлить было нельзя.

— Не нужно, я еще могу продолжаться...

Не успел он договорить, как из зеркала вышел «Хэ Юйпу». Он молча наблюдал за их взаимодействием, а затем едва коснулся кончиками пальцев защитного барьера.

— Дзынь!

Барьер рассыпался от одного его легкого прикосновения. Этот прекрасный монстр вышел из облака светящихся осколков, в его глазах застыла насмешливая улыбка, а алый кончик языка скользнул по тонким губам.

«Хэ Юйпу» подошел ближе и произнес слова, от которых кровь застыла в жилах:

— Я немного проголодался.

Он приближался шаг за шагом, оказавшись всего в пяти шагах от настоящего Хэ Юйпу. Тот глубоко вздохнул, резко рванулсЯ вперед, затем сгруппировался и перекатился, выскользнув из ловушки под невероятно острым углом.

Ситуация стала критической. Мозг Хэ Юйпу работал на пределе, лихорадочно припоминая узоры на платьях кукол, которые он уже успел сосчитать, и, отбросив их, принимался за новые.

— Сто сорок восемь... сто пятьдесят два... сто пятьдесят семь... Черт, они двигаются слишком быстро, некоторые накладываются друг на друга, их просто невозможно сосчитать!

Не успел он закончить счет, как фонарик в его руке оказался перехвачен другими, такими же тонкими и бледными пальцами. Хэ Юйпу поднял взгляд и увидел перед собой «Хэ Юйпу». Его пальцы, подобно лапам ползающих по полу кукол, были длинными и острыми — такими легко можно было содрать кожу с человека.

— Выбраться отсюда сможет только один из нас.

Двойник улыбнулся, его запястье без предупреждения напряглось, он вырвал фонарик и швырнул его в кучу кукол.

— Так что будь добр, умри.

Хэ Юйпу нахмурился и с легким раздражением перебил его:

— Всего лишь жалкая копия, а уже возомнила о себе невесть что?

— Скоро узнаешь, воображение это или нет.

Двойник сложил пальцы в мудру: средний палец поверх указательного, мизинцы соединены, ладони направлены вверх. Хэ Юйпу досконально изучил эти жесты и мгновенно распознал технику, которую собирался применить противник. Он сделал резкий выпад ногой, пресекая заклинание на корню.

В отдалении послышался треск ломающегося дерева: «Хэ Юйпу» рухнул на детскую кроватку, разнеся ее в щепки и погрузившись в груды обломков.

Однако опасность не миновала. Смех младенца, доносившийся со всех сторон, становился все громче, а куклы образовали плотное кольцо, загоняя Хэ Юйпу в ловушку. Лжедаос, чья скорость складывания печатей явно уступала этим тварям, видя, как они подобно муравьиному рою окружают Хэ Юйпу, в панике выкрикнул, сорвавшись на визг:

— Там опасно! Скорее, найди способ выбраться ко мне!

Хэ Юйпу протянул руку, опираясь на край стола, чтобы вырваться из окружения:

— Сейчас!

В этот момент его схватили за одежду на спине. «Хэ Юйпу» появился из ниоткуда, с окровавленным лбом, сжимая губы в улыбке, полной кровожадной злобы.

Голос Лжедаоса донесся сзади:

— Беги! Если он тебя съест, у тебя даже шанса на перерождение не останется! Он пришел, чтобы заменить тебя!

Хэ Юйпу стоял лицом к лицу с двойником. Краем глаза он видел, что куклы уже сомкнули кольцо. С их губ стекала слюна, а взгляды, полные ненависти и жадности, были прикованы к Хэ Юйпу — они словно прикидывали, какая часть тела окажется вкуснее. Путей к отступлению не осталось.

Теперь было лишь два варианта.

Первый — применить Искусство Фан, уничтожить монстров и быть убитым Системой за нарушение характера персонажа.

Второй — перестать сопротивляться и позволить тварям разорвать себя на части и сожрать заживо.

[Черт, быть съеденным самим собой — это уж слишком трагичная смерть, не так ли?]

[Все кончено. Не успел дожидаться Мошенника, как сгинул раньше времени. Как обидно, у-у-у!]

Время словно растянулось. Несколько кукол, вцепившись острыми ногтями в его брюки, карабкались вверх; одна из них, в красном платье, уже добралась до живота. Дыхание смерти стало невыносимо тяжелым.

Хэ Юйпу резко распахнул глаза и прикусил язык, заставляя себя успокоиться. В тот самый момент, когда клыки «Хэ Юйпу» готовы были вонзиться ему в шею, он рывком сорвал с себя куклу в красном платье и подставил ее прямо под клыки двойника.

Не давая тому опомниться, Хэ Юйпу оттолкнул его, создавая дистанцию, и сунул куклу двойнику в руки. Хэ Юйпу улыбнулся, указывая на куклу. В его глазах читалось ожидание, словно он приглашал друга поиграть в дочки-матери:

— Скажи что-нибудь, папаша.

«Хэ Юйпу» замер, не зная, открыть рот или закрыть:

— ?

Хэ Юйпу нахмурился, его голос стал чуть ниже, а в выражении лица промелькнуло недовольство:

— Как ты держишь ребенка? Так же можно повредить позвоночник!

Он тут же перехватил куклу, поправляя ее положение:

— Вот так, одной рукой поддерживай шею и спинку, а другой — поясницу и бедра.

Хэ Юйпу кивнул, любуясь своей работой, и похвалил:

— Вот, именно так. Отлично справился.

«Хэ Юйпу» посмотрел на кособоку куклу в своих руках:

— ...

Кукла в красном платье, которую он держал, с недоумением спросила у Хэ Юйпу:

— Что ты делаешь? И кто он такой?

[Странно, куклы не нападают, так еще и Зеркальный монстр подыгрывает ему?]

[Может, он активировал какой-то скрытый сюжет, поэтому монстр не атакует?]

Зрачки Хэ Юйпу сузились. Он сделал шаг назад, чувствуя, как холод пробежал по

позвоночнику: он один понимал, почему двойник бездействует.

В его поле зрения «Хэ Юйпу», стоящий в нежно-фиолетовом свете, выглядел еще бледнее, его черты лица стали изысканнее, а одежда, просвечивая, обрисовывала идеальную талию.

Он был невероятно прекрасен.

Но это визуальное воздействие означало лишь одно: монстр применил против него личный навык — Начальное очарование.

Внешность, голос и даже личные навыки Хэ Юйпу были скопированы без остатка. К счастью, в прошлом Данже он не раз сталкивался с Аристидом, обладавшим мощнейшими способностями к оболащению, и успел выработать определенный иммунитет.

— Мы играем в дочки-матери, — Хэ Юйпу, все еще находясь под частичным влиянием, оговорился, отвечая кукле: — Он твой... папа.

Кукла в красном платье: ?

«Хэ Юйпу»: ???

Хэ Юйпу среагировал мгновенно: он схватил еще одну куклу, висевшую на его одежде, прижал к себе и начал баюкать:

— Не ревнуй. Папа обнимает сестру, а я буду обнимать тебя.

Видя, что кукла в желтом платье никак не реагирует, Хэ Юйпу опустил взгляд, его аура стала тяжелой. Он одной рукой сжал подбородок куклы:

— Что, ты не любишь маму?

Он не рискнул прямо воспользоваться своим статусом перед монстром, но и не мог позволить себе быть ниже его по рангу, поэтому выбрал средний путь — стать ровней.

В комнате воцарилась жуткая тишина. Все монстры уставились на Хэ Юйпу, их нарисованные черно-белые глаза застыли, жуткие взгляды пронзали его насквозь. В пустой комнате деформированные пластиковые куклы с жуткими улыбками на лицах начали неистово дергаться и бросаться вперед.

Лжедаос, наблюдавший за всем издалека, открыл рот, не в силах вымолвить ни слова, в его глазах читалось лишь отчаяние.

Все кончено. Спасения нет.

И тут раздался слабый, искаженный голос:

— Люблю.

Кукла в желтом платье хихикнула, ластясь к ладони Хэ Юйпу, и осторожно заглянула ему в лицо:

— Я больше всего люблю маму.

— Вот и правильно, — Хэ Юйпу нежно погладил куклу по голове. — Разве могут дети не любить свою маму? В этом мире только мама любит вас по-настоящему.

Хэ Юйпу указал на Зеркального монстра:

— Видишь, папа даже ребенка держать не умеет, ему до вас совсем нет дела.

Зеркальный монстр: ...

— Ваша одежда, ленточки в волосах — все это мама купила, работая до изнеможения, жертвуя отдыхом, чтобы у вас была лучшая жизнь.

— Поэтому... — Хэ Юйпу увидел, что кукла в желтом платье смотрит на него с виноватым и тронутым видом, и понял, что пора заканчивать. — Когда папа бьет маму, что нужно делать?

Он продемонстрировал руку с огромным синяком, темные пятна на бледной коже и свежие царапины выглядели пугающе.

Кукла в желтом платье с сомнением перевела взгляд с Хэ Юйпу на Зеркального монстра. С одной стороны — пострадавшая мама, с другой — только что найденный папаша.

— По закону домашнее насилие — это плохо, знаете ли.

Хэ Юйпу посмотрел на Зеркального монстра, который уже начал двигаться, и, прежде чем его острые когти пронзили кожу, улыбнулся:

— Не обольщайся. Мои дети восстановят справедливость.

Его губы изогнулись в ленивой, вызывающей усмешке. Он едва приподнял веки, и в этом жесте проступило столько опасного, смертоносного очарования, что казалось, он говорит: «В искусстве обольщения не стоит пытаться переиграть мастера».

[Система проводит проверку: значение навыка 5, результат броска кубика 2 ($2 < 5$)]

[Игрок успешно использовал навык — Начальное очарование]

В этот миг он словно купался в божественном свете, в нем одновременно проявились и божественное, и демоническое начало, как сияющая луна посреди темной ночи. Его очарование полностью подавило Зеркального монстра. Куклы в руках Хэ Юйпу больше не колебались: они бросились на «копию», прижали ее к полу и полностью лишили возможности двигаться.

Даже обладая мастерством Искусства Фан, равным способностям Хэ Юйпу, Зеркальный монстр оказался скован — его пальцы не слушались. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как куклы

отрывают от него конечности, издавая пронзительные вопли.

Он больше не мог удерживать облик Хэ Юйпу и вернулся в свое истинное состояние — липкий, пульсирующий черный сгусток.

— Чавк, чавк...

Куклы не обращали внимания на его трансформацию, наперебой разрывая монстра на куски и запихивая черные ошметки плоти себе в рты, стремясь быть самыми послушными детьми.

Все ради того, чтобы заслужить похвалу Хэ Юйпу.

Хэ Юйпу дождался, пока крики стихнут и окончательно исчезнут, и произнес:

— Ну вот, наелись? Сестренка, подойди ко мне.

Куклы в красном и желтом платьях тут же поползли к нему, протягивая руки в ожидании объятий.

Пластиковые тельца почти ничего не весили. Хэ Юйпу взял обеих на руки и отдал следующий приказ:

— Теперь вы — послушные дети мамы, а остальные куклы в этой комнате — яблоки. Денег в доме почти не осталось, но у нас много яблок. Давайте сосчитаем их, а потом пойдем на рынок и продадим, хорошо?

— Хорошо!

— Хорошо...

Куклы быстро приняли новые правила игры и послушно последовали за Хэ Юйпу.

[Обалдеть, это просто нечто! Никогда такого не видел. Помню, раньше игроки всегда пытались пройти это место грубой силой.]

[Спасите... Не говорите мне, что он всего за пятнадцать минут раскусил, что их слабость — желание поиграть в дочки-матери?]

[Да он не просто раскусил... Эти монстры теперь сами себя продают, еще и деньги ему считают.]

[Черт, план просто безумный. Даже подумать об этом страшно, а он рискнул! Этот NPC действительно что-то из себя представляет.]

[В прошлый раз идеальную концовку получил, кажется, Мошенник много лет назад. Он просто притворился куклой, и даже режиссер был в бешенстве.]

[Не радуйтесь раньше времени, самый сложный персонаж еще не появился...]